

RU

Проблема модификации слухов: от традиционной фактуры до возникновения новых цифровых жанров

Прохорова О. Н., Гафурова В. А.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть проблему трансформации слухов как коммуникативной единицы на фоне глобализации и информатизации современного этапа развития общества, который характеризуется появлением соцмедиа и электронных платформ массового общения. Исследование проводится путем систематизации и изучения (обзора) научных работ в рамках лингвистических, философских, социопсихологических, компьютерных и информационных исследований. В настоящей статье для исследования применен междисциплинарный подход к пониманию природы неподтвержденной информации с учетом определения основных областей модификации изучаемого явления, а также его новейших характеристик. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые дан глубокий и детальный анализ видоизменения феномена слухов с учетом выявления специфики трансформации изучаемого объекта как особого вида коммуникации на основе комплексного подхода к возникновению и распространению неverified информации. Впервые в научной практике разработана схема видоизменения подобного рода сообщений с привлечением диахронического анализа основных характеристик слухов в период с середины XX – первой четверти XXI в. на основе имеющихся отечественных и зарубежных работ ученых. В результате проведенной работы сформировано классическое и современное представление о фактуре слухов с учетом обширного анализа разнообразных взглядов на проблему определения слухов в рамках научной дискуссии.

EN

The problem of modifying rumors: From the traditional texture to the emergence of new digital genres

O. N. Prokhorova, V. A. Gafurova

Abstract. The purpose of the study is to reveal the problem of the transformation of rumors as a communicative unit against the background of globalization and informatization of the modern stage of society development, which is characterized by the emergence of social media and electronic platforms for mass communication. The research is carried out by systematizing and studying (reviewing) scientific papers within the framework of linguistic, philosophical, sociopsychological, computer and information research. In this article, an interdisciplinary approach to understanding the nature of unconfirmed information is used for research, taking into account the definition of the main areas of modification of the phenomenon under study, as well as its latest characteristics. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it provides a deep and detailed analysis of the modification of the phenomenon of rumors, taking into account the identification of the specifics of the transformation of the studied object as a special type of communication based on an integrated approach to the emergence and dissemination of unverified information. For the first time in scientific practice, a scheme for modifying such messages has been developed involving a diachronic analysis of the main characteristics of rumors in the period from the middle of the 21st century to quarter of the XXI century, based on the available domestic and foreign works of scientists. As a result of this work, a classical and modern understanding of the texture of rumors has been formed, taking into account an extensive analysis of various views on the problem of determining rumors within the framework of scientific discussion.

Введение

Актуальность данного исследования определяется непрерывным процессом развития общества, одним из результатов которого стал переход на новую цифровую ступень эволюции человечества. В связи с этим слухи как одна из форм хранения и передачи информации представляют собой особый вид коммуникации,

который часто подвержен модификации. Медиапространство постоянно видоизменяется, появляются не только новые СМИ, но и особые виды контента, а соцсети отняли в достаточной степени у журналистов монополию на распространение данных. Потребители информации часто не в состоянии отличить проверенную информацию от непроверенной, а в результате цифровизации коммуникаций в обществе появилась необходимость выработать критерии для выявления неподтвержденных «вбросов», по сути – фейков, что не всегда легко сделать даже специалистам. Информация в цифровом пространстве быстро появляется и так же быстро исчезает, слухи в результате трансформируются и передаются не только устным путем, но и перепечатываются путем репостов и копирования первоисточника в других цифровых СМИ и соцсетях.

В последние годы появился корпус научных работ, посвященных современным трансформациям слухов. В нашей работе мы провели категоризацию основных признаков неverified информации, что дает возможность расширить представление об изменении процесса речевого общения. Кроме того, информация, полученная в ходе изучения такого социолингвистического явления, как «слухи», позволила сделать выводы об особенностях современной языковой картины мира. Позволим себе предположить, что данная статья также может быть важным материалом для развития нового самостоятельного научного направления – лингвистической теории слухов.

Согласно данным международной социальной сети для сотрудничества ученых Academia.edu, к 2022 году насчитывалось около 13 000 исследовательских работ, посвященных изучению слухов, что свидетельствует о высокой степени актуальности исследования в указанной области (Хакимова, 2022).

В современных условиях глобализации мира мы говорим не просто о распространении слухов как одного из видов межличностной коммуникации, но и как серьезного средства воздействия на общество благодаря цифровизации СМИ, появлению социальных сетей и обострившемуся манипулятивному использованию слухов в целях интересов определенных групп.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, изучить отобранный в качестве анализа научный корпус статей, а затем систематизировать основные научные труды, посвященные проблеме изучения слухов, для получения дальнейших выводов;
- во-вторых, проанализировать характеристики неподтвержденной информации на основе как собственных исследований, так и работ авторитетных ученых при изучении данной области;
- в-третьих, определить основные сферы, в которых осуществляется трансформация слухов;
- в-четвертых, сформировать схему трансформации изучаемого феномена.

Для изучения природы неподтвержденной информации в данной статье применяются следующие методы исследования:

- описательно-аналитический метод, который при сборе и обобщении основных научных трудов в сфере изучаемого явления позволил систематизировать полученные сведения о свойствах слухов в разных областях научных исследований;
- метод контекстуального анализа – для изучения специфики понимания и интерпретации слухов ведущими учеными в выбранных нами сферах научного познания;
- количественный метод, фокусирующийся на сборе и анализе основных характеристик как на основе упомянутых учеными при определении понятия слухов, так и собственных найденных примеров;
- задетированный диахронический метод, который позволяет соотнести особенности видоизменения слухов со спецификой перехода общества на новый этап развития;
- с целью выявления сходств и различий изучаемых качеств слухов для их дальнейшего распределения по основным сферам в статье также применен метод индуктивного исследования.

Материалом данного исследования послужили научно-популярные журналы, диссертационные труды, книги за период XX-XXI вв. в сферах философии, социопсихологии, лингвистики, компьютерных и информационных исследований, которые составили информационную базу настоящей работы. В качестве источников примеров приводятся данные интернет-ресурсов современных СМИ и социальных сетей в том объеме, который позволяет статья.

Теоретической базой исследования послужили труды А. С. Ахиезера (2020), Б. В. Дубина и А. В. Толстых (1993а; 1993b), М. Маклюэна (2023), посвященные изучению особенностей распространения и циркуляции информации на определенном этапе развития общества с позиции философской науки. Кроме того, учитывались работы У. Олпорта и Л. Постмана (Allport, Postman, 1947), Д. В. Ольшанского (2002), Е. М. Куликова (2014), Д. С. Горбатова (2010а; 2010b), которые заложили фундаментальные знания о социопсихологической природе слухов, циркулирующих в больших и малых социальных группах. В сфере компьютерных и информационных наук весомый вклад в изучение циркуляции слухов в интернет-пространстве внесен зарубежными исследователями А. Пал и Э. Чуа (Pal, Chua, 2019), П. Ф. Ли (Li, 2017), С. Джу, У. Цзян, Ф. Бао и др. (Ju C. et al., 2022), Т. Сингх, М. Кумари, Д. Гупта (Singh, Kumari, Gupta, 2024). Важным аспектом исследования коммуникативного феномена слухов явилось изучение его с позиции языковых практик, что стало возможным благодаря трудам Ю. В. Рождественского (1996), В. В. Прозорова (1997), Г. Г. Почепцова (1999), С. В. Ивановой и З. З. Чанышевой (2014), М. Р. Желтухиной, Г. Г. Слышкина, Е. Б. Пономаренко и др. (Zheltukhina, Slyshkin, Ponomarenko et al., 2016), О. В. Рамантовой (2017), Е. В. Осетровой (2010), С. Н. Бородиной (2015), Г. Ш. Хакимовой (2021).

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов в теоретических (лингвокультурология, коммуникативная лингвистика, прагмалингвистика, социолингвистика, лингвистическая руморология) курсах изучения науки о языке, а также для практических курсов по технологиям распространения слухов в СМИ и соцсетях на факультетах журналистики.

Обсуждение и результаты

Человек как явление социальное – субъект формирования общественного пространства. Еще Карл Маркс выдвинул идею о том, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений (Маркс, 1955). В свою очередь, общественные отношения между людьми образуют социум, который предполагает контакты между отдельными индивидами, группами, организациями. В настоящее время к изучению коммуникации с научной точки зрения прикован взор многих исследователей. Повышенный интерес к данному явлению, согласно Г. Г. Почепцову (2001), связан с тем, что общество стало более зависимым от коммуникации. Исследователь отмечает, что ни в одном столетии не развивалось столько разнообразных дисциплин, связанных с воздействием человека на человека.

С развитием общества коммуникативный процесс усложняется и приобретает особую значимость: происходит рост общественного мнения, возрастает уровень осведомленности людей, появляются инновационные технологии. Все эти факторы оказывают большое влияние на массовую коммуникацию и на процесс расширения общественного сознания, в связи с чем процесс общения между людьми видоизменяется и приобретает новые свойства и характер. С ростом уровня цифровизации исследование информации, представленной на цифровых платформах коммуникации, приобретает исключительную ценность. В настоящей работе мы обратим внимание на такой специфичный и по своей природе неоднозначный элемент системы массовой коммуникации, как слухи. Данный феномен является особым средством взаимодействия между людьми, изучение которого находится на пересечении гуманитарных наук – философии, психологии, журналистики, социологии, истории, лингвистики, фольклористики. В научной среде изучаемое явление рассматривают под разным углом: как социальное явление, психологическое орудие, средство политической борьбы, когнитивный конструктор, явление межличностной коммуникации и др., что подтверждает многогранность исследуемого феномена (Хакимова, 2016а; 2016б). Слухи, являясь объектом междисциплинарного исследования, необходимо рассматривать под углом зрения разных парадигм, в контексте которых можно проследить модификацию неverified информации: от исключительно устной формы неформальной межличностной коммуникации до постепенного приобретения слухами инновационного статуса социокоммуникативного жанра интернет-коммуникации. Полученные результаты исследования помогут взглянуть на процесс изменения коммуникации через призму особенностей трансформации такой единицы межличностного общения, как слухи.

Чтобы разобраться в проблеме видоизменения подобного рода сообщений, необходимо рассмотреть характеристики слухов, выделяемые в работах отечественных и зарубежных исследователей. В данном случае мы определили и обозначили признаки, которые подвергаются модификации *с переходом на новую цифровую ступень развития социума*, а также провели категоризацию видоизменения изучаемых характеристик слухов по основным сферам.

1. Трансформация по форме существования слухов и способу их передачи

1.1. От устного до цифрового характера распространения слухов

Первые работы отечественных филологов отличаются анализом неподтвержденной информации с позиции устной речевой действительности. К проблеме понимания слухов в широком контексте молвы обратился советский и российский лингвист Ю. В. Рождественский (1996), который рассматривал данное явление как *одну из трех разновидностей устной речи* – сообщения, молвы, фольклора. В дальнейшем молву как филологическое явление изучали В. В. Прозоров (1997) и Г. Г. Почепцов (1999). В соответствии с трудами вышеуказанных ученых в речевой действительности феномен слухов представляет собой один из каналов распространения значимой для общества информации, включающей в себя одно из таких свойств, как *устная фактура текста* (Осетрова, 2003). Из научных работ Ю. В. Рождественского (1996) следует, что слухи относятся к изначально *устной форме речи*, и лишь *потом* они могут приобретать письменный или иной прототип.

Вместе с тем в современных исследованиях отмечается, что слухи теряют традиционную устную фактуру, все чаще приобретая на данном этапе развития общества иные формы распространения. Лингвист О. В. Рамантова (2017) провела в рамках антропоцентрической парадигмы изучение слухов на примере пьес Уильяма Шекспира. В настоящем исследовании нас интересует определение ученым лексико-семантических свойств лексемы Rumour. Так, на основе дефиниционного анализа вышеуказанной лексемы в англоязычной культуре исследователь демонстрирует своеобразие лексико-семантических характеристик слуха и выявляет основные компоненты лексико-семантического поля данного явления: неформальность и новизна информации, ее относительная неподтвержденность, а также *устный характер передачи информации*, о чем свидетельствуют лексемы “unofficial information” (букв. *неофициальная информация*), “news” (новости), “hearsay/whisper” (слухи/шепот), “chat/talk” (болтать/разговаривать) (Рамантова, 2017). Лингвист утверждает, что слухи в современном понимании могут быть интерпретированы *не только как устные сообщения*, но и как сообщения, опубликованные в прессе, о чем свидетельствует включение в синонимичный ряд лексемы “publish” (опубликовано, публикация) (Рамантова, 2017). Это дает основание говорить о возможности приобретения слухами *письменного характера* в современных реалиях.

Заметим, что в современном «цифровом» мире происходит медиатизация слухов. В результате слияния медийного и устного каналов возникают дискурсивные практики, в которых слухи выступают в качестве неverified информации, подающейся читателям/слушателям/зрителям как полноправный медиатекст. Он является по природе гетерогенным из-за «абсорбции» как свойств слухов как элементов устной

повседневной коммуникации, так и дискурсивных признаков массмедийных текстов (Хакимова, 2022). Особенно это заметно на примере медиатекстов о знаменитостях (селебрити), публикуемых в современных СМИ. Так, в статье журналистки МК А. Бржевской от 11.11.2023 (Бржевская А. Подробности трагедии: Мэттью Перри жил в засекреченном доме с личным агентом // Московский комсомолец. 11.11.2023. <https://www.mk.ru/social/2023/11/11/podrobnosti-tragedii-mettyu-perri-zhil-v-zasekrechennom-dome-s-lichnym-agentom.html>) рассказывается о слухах, на протяжении нескольких месяцев циркулировавших о смерти известного голливудского актера Мэттью Перри. Так, вначале говорилось, что причиной смерти Перри могли стать запрещенные вещества, однако затем стало известно, что их в крови актёра не обнаружено. При этом все подобные медиа-сообщения были опубликованы на основе утверждений его знакомых, друзей и просто случайных свидетелей. Поскольку окончательного заключения судмедэкспертиз по его делу на май 2024 года нет, то слухи в англоязычных (и не только) СМИ продолжают распространяться. Из приведенного примера как раз видно, как устные предположения (как элемент повседневной коммуникации) становятся медиатизированными слухами в угоду потребителю подобной информации.

Большой вклад в изучение феномена слухов внесен современным исследователем Е. В. Осетровой, которая провела комплексный анализ природы неverified информации как фрагмента русской языковой картины мира. В своих работах ученый рассматривает слухи прежде всего как высказывание, которое имеет особую композицию, стилистические особенности и хорошо узнаваемое содержание (Осетрова, 2010). Отметим, что особое внимание Е. В. Осетрова уделяет текстовой принадлежности слухов, которая наиболее ярко наблюдается в печатных СМИ. Циркуляция подобной неподтвержденной информации в СМИ удовлетворяет информационную необходимость или информационный интерес коллективного адресата, что достигается благодаря актуальности обсуждаемого события. Анализ Е. В. Осетровой (2015) пространства СМИ привел ученого к выводу, что данный феномен в современном обществе осваивает новую форму существования и распространения – печатный и электронный носитель, в связи с чем *слухи теряют традиционную устную фактуру*.

В данном аспекте немаловажным будет отметить, что в эпоху аудиовизуальной коммуникации особую роль в распространении слухов играют цифровые СМИ и Интернет. Так, С. Н. Бородина делает акцент на форме передачи слухов: согласно ее исследованиям, в современном пространстве феномен слухов способен не ограничиваться исключительно устным способом передачи. С. Н. Бородина отмечает: «Вместе с тем последние исследования, посвященные слухам, дают основания *поставить под сомнение принципиальную устность слуха*. В связи с безусловно расширившимся пространством циркулирования слухов лингвисты анализируют и оценивают представление слухов не только в пространстве устной разговорной речи, но и в сфере СМИ и сети Интернет» (2015, с. 16).

Таким образом, с появлением глобальной сети расширилось поле циркуляции слухов, что привело их к трансформации и появлению новых характеристик. В данном случае мы можем утверждать, что с внедрением новых информационных средств коммуникации слухи приобрели способность *изначально* зарождаться и распространяться в печатной/цифровой форме. Данное обстоятельство не осталось незамеченным и сподвигло ученых на более глубокое изучение влияния технического прогресса на природу слухов.

Однако нельзя не отметить моральный и профессиональный аспект процесса распространения слухов в СМИ.

Многие журналисты не скрывают того, что слухи привлекают массовую аудиторию, и целенаправленно их тиражируют. Так, в работе профессора Б. Н. Лозовского описывается, как «в течение многих лет ряд онлайн-выходных информационных ресурсов Екатеринбурга еженедельно публикуют материалы под рубриками: “Не бойтесь слухов! Правда страшнее!”, “Не верь слухам! Читай «УралПолит. Ru», “Самые крутые слухи недели”, “Слухи недели”. Интерес производителей контента к слухам велик, поскольку последние обычно набирают больший трафик, нежели иные сообщения, исключая форс-мажорные события» (2018, с. 29). Подобные примеры возникновения слухов говорят не только об их природе и модели функционирования и распространения в обществе, но и затрагивают этические проблемы поведения журналистов и нарушения ими «Глобальной хартии журналистской этики», принятой Международной федерацией журналистов 2 июня 2019 года. И именно такие примеры доказывают необходимость изучения природы слухов в глобальном масштабе с точки зрения междисциплинарного подхода.

1.2. От цепочечного до преимущественно сетевого принципа распространения слухов

Традиционно к изучению особенностей циркуляции феномена слухов, в частности в социопсихологических исследованиях, ученые подходили с позиции их распространения от человека к человеку. В древние времена слухи были едва ли не единственным способом передачи информации и первым видом коммуникации в истории человечества. Они возникли в повседневной жизни как средство лингвобытовой коммуникации, а затем, по мере развития цивилизации, проникли во все области общения на всех уровнях. Слухи изначально лживы, потому что даже реальная информация в процессе ее передачи устным путем претерпевает многочисленные изменения, обрастает недостоверными деталями и в результате превращается в искаженную и далекую от истины информацию. Слухи востребованы обществом, и, по данным исследователей, ими пользуется до 75% населения (Максимова, 2016).

Причиной появления слухов в современном обществе, как правило, является либо недостаток информации по какому-то вопросу, либо неоднозначность происходящих событий. Один из признаков – спонтанность возникновения и быстрота распространения. Сплетни могут иметь определенный источник информации (например, друг того же М. Перри), а вот слухи всегда анонимны. Слухи и сплетни очень часто распространяются быстрее, чем официальная информация.

Одно из их основных качеств – это способность влиять на формирование общественного сознания, создание образа конкретной личности, например общественного или государственного деятеля, или организации, а также они могут привести даже к сбоям в работе определенной организации или возникновению беспорядков. По мнению исследователей, «наиболее опасны последствия слухов, возникающих в процессе политических и экономических кризисов, социальной нестабильности и экологических катастроф» (Максимова, 2016).

Американские психологи Гордон У. Олпорт и Лео Постман во времена Второй мировой войны разработали формулу распространения слухов, которая использовалась в ходе информационных кампаний. Они определяли слухи как новость или суждение на актуальную тему, которые принимались на веру и передавались *от человека к человеку*, обычно устно, без подтвержденных надежных источников (Allport, Postman, 1947). Социолог Теодор Кэплов (Caplow, 1947) описывает слухи как особое сообщение с выраженными коннотациями значимости, распространяющееся в неформальной обстановке *от человека к человеку в пределах группы*. Таким образом, учеными рассматривалось появление слухов исключительно как цепочечный способ распространения информации.

Тем не менее невозможно игнорировать тот факт, что в XXI веке появляются все новые и новые способы распространения слухов, на что обратили внимание современные ученые. К таким способам циркуляции слухов относятся следующие: между двумя индивидами; между одним и многими; между группами индивидов (Ситников, Гришин, Пацынко, 2007). Социальный психолог Д. С. Горбатов предлагает рассматривать слухи с позиции результатов серии микрогрупповых обсуждений проблем сообщества, нежели через призму продуктов индивидуального «творчества». Ученый подвергает сомнению корректность изучения слухов с позиции передачи подобных сообщений от одного человека к другому, считая, что слухи передаются посредством индивидов, которые их распространяют от одной микрогруппы к другой до тех пор, пока будут содержать в себе значимую и заслуживающую внимания информацию (Горбатов, 2010а).

Современные исследования провозглашают новый подход к вопросу о форме распространения неподтвержденных сведений, что обусловлено появлением онлайн-среды. Отметим, что с 2020 года появляется большое количество научных трудов (в сфере социологии, психологии, журналистики, информационных исследований), посвященных, в частности, анализу слухов о COVID-19, обсуждаемых в социальных сетях. Социальные сети в современном мире стали источником информации, который успешно конкурирует с зарегистрированными СМИ и является источником активного распространения слухов. В связи с бурным ростом социальных медиа и их высокой популярностью среди пользователей ученые начали изучать неverified информацию на платформах асинхронной или же синхронной интернет-коммуникации. Так, с целью выявления причин «репоста» сомнительных сведений американско-канадская команда психологов провела эксперимент, в котором предложила участникам ознакомиться с постом о коронавирусе и решить, стоит ли данную информацию распространять дальше (путем принятия решения о *перепосте статьи на широкую аудиторию*) (Pepuscook et al., 2020). Еще одна команда ученых, рассматривающая слухи в русле коммуникативной парадигмы с привлечением психологического фактора, задалась вопросом, как люди распространяют и проверяют слухи онлайн (Архипова, Радченко, Бондарьков и др., 2023). Для этого исследователи собрали базу непроверенных сведений в социальных сетях на основе 6,2 млн *репостов*, а также изучили поведенческие стратегии пользователей в запросах к поисковым машинам. Вектор исследования ученых был направлен на изучение *сетевой структуры* циркуляции информации о коронавирусе на материале интернет-текстов и с привлечением запросов пользователей на данную тематику в поисковых сетях.

Очевидно, что с появлением новых цифровых платформ распространения информации форма циркуляции слухов стала обретать преимущественно сетевой принцип, который характеризуется возможностью «репоста» интересующей информации на широкую аудиторию. С каждым годом в соцсетях и даже в электронных СМИ определенной направленности появляется все больше недостоверной информации, которая распространяется очень быстро по Интернету. Технический прогресс и цифровизация всего мира привели к возникновению, по меткому определению канадского социолога Г. Маклюэна (2023), «глобальной деревни», в которой нет ни пространственных, ни временных границ. Учитывая данное обстоятельство, считаем целесообразным выделить категорию «канал передачи слухов» в качестве отдельного критерия в системе модификации фактуры неподтвержденной информации.

2. Трансформация по каналу передачи

2.1. От циркуляции в больших и малых социальных группах до перехода на уровень массовой коммуникации

В рамках традиционной научной дискуссии слух характеризуется как явление, распространяющееся как в пределах той или иной социальной группы, так и с позиции микрогрупповых обсуждений проблем сообщества (Никонова, 2010; Горбатов, 2010а; 2010б). Б. В. Дубин и А. В. Толстых (1993а; 1993б) исследуют слухи в социологической направленности и приходят к выводу, что слух является *групповым (кружковым, локальным) феноменом*, то есть для него нужна группа респондентов.

Вместе с тем последующее активное развитие цифровых платформ массового общения породило новый взгляд на природу циркуляции слухов. Так, доктор социологических наук Е. М. Куликов (2014) освещает факторы и социальные последствия интеграции слухов в цифровом пространстве, а также обращает внимание на возможность перехода межличностной и групповой коммуникации на уровень *массового общения* в связи с появлением глобальной компьютерной сети. Данный фактор дает нам основание сделать вывод, что проликование слухов в сегменты сети Интернет обуславливает их переход на новую ступень коммуникации, для которой на современном этапе развития общества характерен *уровень массового общения*.

Представляется важным особо отметить, что появление современных каналов распространения информации создает новые зоны пересечения явления слухов с другими сферами коммуникации, что способствует возникновению новых слуховых жанров. Так, исследователь в области медиатизации слухов Г. Ш. Хакимова (2021) рассматривает данный феномен в рамках современного медиадискурса: ученый изучает проблему появления медийных слухов с позиций языковой практики, присваивая данному явлению статус «медиаслухов». В своих работах автор подчеркивает способность слухов «мутировать», что вызвано их проникновением в коммуникативное пространство СМИ в связи с глобальной медиатизацией. Подчеркнем, что факт **появления новых жанров** также анализируется и в работах многих других исследователей: бурная эволюция информационно-коммуникативных технологий сподвигла к обнаружению и фиксации нового феномена, получившего название «онлайн-слухи», или «интернет-слухи» (Pal, Chua, 2019). Данное обстоятельство лишней раз подтверждает нашу мысль о том, что канал распространения неподтвержденной информации также подвержен модификации и из классического **устного (иногда бумажного) канала передачи слухов**, практически единственного до недавнего времени, претерпел этап трансформации и «разветвился», то есть каналы распространения увеличиваются в количестве. В современную эпоху слухи способны **изначально появляться, фиксироваться и распространяться далее на цифровых платформах, часто выходя за их пределы и проникая в классические СМИ**. Мы смело можем говорить не только о возникновении новых каналов распространения слухов, но и о перекрестном потоке слухов, происходящих по этим каналам.

Мировая цифровизация и глобализация способствуют вовлечению населения всего мира в общий информационный поток, что было совершенно невозможно до появления Интернета. Это, в свою очередь, ведет к ускорению не только скорости распространения информации, но и к скорости реакции на нее (Ju et al., 2022).

Таким образом, возникновение инновационного способа взаимодействия людей внесло свой качественный и количественный вклад в изменение каналов распространения сомнительной информации, что, в свою очередь, повлияло на **степень интенсивности циркуляции слухов** и наделило их **высокой скоростью распространения**. Появление новых каналов распространения слухов не могло не отразиться на характере передаваемой информации ввиду чрезвычайно усилившейся активности циркуляции неverified сведений.

3. Трансформация по характеру информации

3.1. От информации «по секрету» до информации,

которая приобретает общеизвестный характер и передается широкой огласке

Слух как элемент речевой коммуникации зачастую рассматривался с позиции «секретности», которая выражается в передаче информации «своим» в отсутствие «чужих» и степень которой напрямую зависит от опасности последствий за распространение таких сведений (Акчурина, 2017). К тому же социальный психолог Д. В. Олшанский (2002) определяет слухи лишь как недостоверную информацию, передаваемую в устной форме как бы «по секрету». Несомненно, что в одном из своих многоплановых проявлений слух содержит сему тайны и посвященности в нее, однако стоит ли в эпоху аудиовизуальной коммуникации относить данный признак к числу неотъемлемых? Большинство отечественных и зарубежных исследователей разделяют функциональный подход к исследованию неverified информации и соотносят слух с публичной коммуникацией, которая отражает частные гипотезы о функционировании мира, с помощью которых пытаются придать определенность неопределенным ситуациям (Сидорская, 2006). В частности, существует большое количество работ в сфере компьютерных исследований, посвященных обнаружению слухов и разработке определенной модели их распространения (Ju et al., 2022; Singh, Kumari, Gupta, 2024) и др. Неудивительно, что в глобальном мире в рамках проводимых исследований ученые также стали задаваться вопросом о пагубности влияния «фейковых новостей» на общество, что обусловлено вторжением социальных сетей в личное пространство человека (Rani, Das, Bhardwaj, 2021; Reshi, Ali, 2019) и др. Интернет-платформа, которая охватывает около 4,4 миллиарда пользователей, предоставляет широкий доступ к интересующей человека информации и позволяет реагировать на нее практически моментально.

При этом шквал слухов, а соответственно запросов по волнующим пользователей вопросам легко отследить благодаря имеющимся у основных поисковых инструментов (серверов) статистики учета запросов. В частности, одной из таковых является Yandex Wordstat. Одним из самых «ярких» примеров волновавших многих россиян форс-мажоров был случившийся 26 мая сбой в работе компании «СДЭК». И если по запросу «сбой СДЭК» 23 и 24 мая 2024 года, в соответствии с Яндекс Вордстат, практически не было запросов, то 26 мая зафиксирован уже 4381 запрос только в одной поисковой системе Яндекс. Это произошло в связи с распространением не только официальных заявлений компании и сообщений в СМИ, но и благодаря потоку постов частных пользователей в соцсетях, которые не только сами выкладывали записи, но и активно репостили чужие, сопровождая их собственными комментариями.

Очевидно, что по мере увеличения количества онлайн-сайтов, а также различных платформ социальных сетей неуклонно растет и количество слухов, к тому же в связи с увеличением скорости коммуникации **слухи начинают чаще поддаваться интерпретации, что непосредственно влияет на их содержание**. По мнению ученых, распространение слухов в социальных сетях влияет на мнение народа и восприятие им того или иного события (Reshi, Ali, 2019). Данное явление начинает ассоциироваться уже не с тайной, а с новостью, которая охотно поддается обсуждению и дальнейшему распространению.

В данном случае мы можем с уверенностью утверждать, что в XXI в. информация, распространяемая при помощи слухов, приобретает публичный характер, теряя при этом свойство секретности и трансформируясь в такое явление, как информация на широкую аудиторию.

3.2. От иррациональности слуха до целенаправленного характера его распространения

Исследователи слухов первой «волны» при анализе данного феномена использовали психодинамический подход, который позволил ученым сделать вывод об иррациональности распространения неподтвержденной информации. Неоднократно было отмечено сходство слухов с грезами, мечтами, а порой и даже псевдологическими фантазиями невротического свойства (Горбатов, 2010а). Распространение слухов способствовало уменьшению тревоги у их носителей и позволяло приспособиться к изменяющимся стечениям обстоятельств. Однако Д. С. Горбатов (2010а) призывает не придавать чрезмерного значения иррациональному характеру слухов, обосновывая данное заключение выводами Д. Миллера об отсутствии иррациональности в обсуждении рабочими неподтвержденной информации о предстоящем сокращении производства. Таким образом, ученый отмечает, что не имеется оснований для утверждения о том, что слухи являются исключительно иррациональными по своей природе. Приведенный выше пример о сбое в работе СДЭК также подтверждает этот вывод: люди обсуждают и передают информацию, пусть часто и в искаженном виде, однако она в достаточной степени соответствует реальному положению дел – компания действительно перестала работать. Слухи же связаны в данном случае, прежде всего, с обсуждением перспектив получения посылок и «теорией заговора» (кто именно мог нарушить работу сервера компании).

Характер циркуляции подобного рода информации по современным каналам связи также подтверждает мысль о том, что слухи – это не просто способ удовлетворения тех или иных потребностей их распространителей, у них есть определенная мотивация их возникновения и обращения в обществе, в том числе и в массмедиа. Так, в работах С. В. Ивановой и З. З. Чанышевой (2014) содержится исследование эвиденциальности значений слухов: впервые представлена связь эвиденциальности и авторства с позиции категорий модальной модальности, которые задействованы при распространении косвенных, анонимных сведений, коими и являются слухи. В своем труде «Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа» авторы рассматривают явление слухов с позиции дискурсивных практик внедрения неподтвержденной информации в массмедийном политическом дискурсе (Иванова, Чанышева, 2014). Данная специфика исследования учитывает особенности политической коммуникации в СМИ, которые выражаются в следующем: *манипулировании сознанием адресата, осуществлении определенного воздействия, субъективизации подачи сведений, имплицитности передачи оценки, использовании вербальных и невербальных средств коммуникации для передачи языковой игры, удачной подаче неподтвержденной информации с целью завоевания доверия читателя*. Подобный вектор исследования побуждает анализировать природу слухов в массовой коммуникации в негативном ключе («непроверенная, а порою и заведомо ложная информация»; «важный инструмент мифотворчества»), приписывая данному феномену следующие свойства: *целенаправленность распространения, злободневность тематики, речевое воздействие, использование богатейшего репертуара языковых средств*.

Ученые также отмечают, что эвиденциальность может выступать в качестве средства маскировки сомнительности излагаемой информации и манипуляции массовым сознанием, например, в массмедиа. Таким образом, указание на источник информации завуалированным образом, без его конкретизации, дает возможность манипулятивным способом внедрить ложную информацию в общественное сознание. В данном ключе слухи предстают уже в качестве целенаправленно распространяемой информации, в связи с чем приобретают рациональный характер, что обусловлено медиатизацией общества.

Интересен и тот факт, что часто слухи опровергаются официальными лицами и государственными учреждениями также через социальные сети и иные платформы, не являющиеся официальными СМИ. Так, 27 мая 2024 года мэр Воронежа В. М. Кстенин был вынужден официально опровергать слухи об уходе с должности руководителя управления финансово-бюджетной политики Е. В. Муромцевой, причем сделал это не только через официальные городские и федеральные СМИ, но и через свой телеграм-канал (Морозов Е. Мэр Воронежа опроверг слухи об уходе руководителя управления финансово-бюджетной политики // TV Губерния. 27.05.2024. <https://tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/mjer-voronezha-oproverg-sluhi-ob-uhode-rukovoditelja-upravlenija-finansovo-bjuzdzhethnoj-politiki/>).

4. Трансформация по характеру взаимодействующих лиц и их мотивов при распространении слухов

Выявление в работах современных исследователей рационального признака слухов дает возможность говорить об удовлетворении «дополнительных» потребностей при распространении неverified информации, связанном в том числе с желанием манипулирования сознанием широких масс. В этой связи мы отмечаем переход *от удовлетворения основных потребностей при распространении слухов до возрастания роли новых «дополнительных» стремлений, обуславливающих их продвижение* в условиях бурного развития глобальной сети и компьютерных технологий.

Наиболее устоявшимся утверждением о природе возникновения слухов в XX – начале XXI в. является утверждение о том, что слухи зарождаются в условиях отсутствия полной информации по тому или иному интересующему людей вопросу, а также связаны с приспособлением общества к изменяющимся реалиям. Американский ученый Н. Смелзер (1994), применяя при анализе слухов социологический подход, связывает данный феномен с коллективным поведением, по большей мере стихийным и неорганизованным, то есть с поведением в толпе. Отечественный социальный философ, культуролог А. С. Ахиезер соотносит возникновение слухов со стремлением массового сознания освоить те или иные инновации на основе своей субкультуры, воссоздавать картину мира и переводить ее в план действия. В труде философа «Критика исторического опыта» приводится следующее определение данного явления: «...слухи – это постоянно действующая система

интерпретации событий массовым сознанием в соответствии с исторически сложившимся менталитетом» (Ахиезер, 2020, с. 46). По мнению ученого, достижение определенного уровня интенсивности слухов вызывает появление у масс страхов, фобий и других дискомфортных состояний. Таким образом, А. С. Ахиезер определял слухи как важнейший аспект анализа массового сознания, обосновав необходимость их изучения для прогнозирования массового поведения.

Однако, как утверждает психолог А. Г. Караяни (2003), в настоящее время слухи рассматриваются не только как стихийное коммуникативное явление, но и как технология влияния на общественное сознание, а также как эффективное оружие информационно-психологического воздействия. Ученый расширяет сферу причин возникновения неподтвержденных сведений и утверждает, что в области психологических исследований в перечень потребностей, удовлетворяемых посредством распространения слухов, входят:

а) *утилитарные потребности* (включают в себя достижение людьми определенных целей, таких как формирование у людей определенных мнений, настроений);

б) *потребность в престиже* (удовлетворение потребности повышения престижа человека за счет владения и распространения определенной информации, даже если достоверность ее не подтверждена);

в) *эмотивные потребности* (процесс передачи слухов, а также их содержание порождают сильные эмоции как позитивной, так и негативной модальности);

г) *познавательные потребности* (данная потребность удовлетворяется слухами в случае, если иная информация об интересующих событиях отсутствует или же является некачественной) (Караяни, 2003).

Расширение круга потребностей, удовлетворяемых при помощи распространения слухов и связанных с воздействием на человека или группу лиц, также подтверждает исследование “Role of media rumors in the modern society” (Zheltukhina, Slyshkin, Ponomarenko et al., 2018). Данная работа проводится в рамках изучения использования медиаслухов в качестве механизма прагматического воздействия в современной коммуникации. Ученые на примере современных иноязычных и российских медиа установили, что СМИ самостоятельно создают и распространяют слухи, стремясь реализовать функцию оценки и критики. Пропаганда слухов заключается в их систематическом использовании для воздействия на социум, что преследует определенную социально значимую цель (экономическая, политическая, военная), которая реализуется через средства массовой информации.

Слухи как средство воздействия на общество можно назвать одним из средств манипуляции как психологического воздействия, которое направлено на осуществление контроля над поведением определенной группы людей и носит скрытый характер. Слухи в такого рода коммуникациях передаются избранным медиатором. Этот вид техники психологического воздействия при помощи слухов строится на двух принципах. Первый основывается на исследованиях психологов и политологов, которые убедительно доказали, что слухи более эффективны в качестве способа информационного воздействия на человека, чем пропагандистские кампании в официальных СМИ. Второй принцип непосредственно связан с первым: слухи распространяются не никому неизвестными людьми, а транслируются и далее могут передаваться по цепочке через «лидеров мнения», известных в СМИ, то есть публичных личностей, которые в результате способствуют формированию отношения определенной группы людей или целого народа к определенному спорному вопросу или проблеме (Войтасик, 2001; Цуладзе, 2000).

Американские социологи А. Кац и П. Лазарсфельд еще в 1940-х годах писали о замещении воздействия СМИ слухами, распространяемыми «лидерами мнений», также именуемыми медиаторами. Информация, которую медиатор берет из СМИ, интерпретируется им соответствующим образом, выгодным ему или третьим лицам, с целью оказания влияния на определенную социальную группу иливеряющую ему аудиторию. Происходит, по мнению вышеназванных ученых, двухэтапная коммуникация, на первом этапе которой информация из СМИ не оказывает нужного влияния на конкретного человека и не меняет его мнения, однако благодаря распространению ее медиаторами и внедрению в окружающую человека среду в виде друзей, соседей, родных постепенно, по мере ее обсуждения и дальнейшего переосмысления и превращения в слухи, эта «переработанная» новость оказывает соответствующее влияние и может изменить мнение индивида (Katz, Lazarsfeld, 1964).

Таким образом, с точки зрения мотивации распространения слухов данный феномен имеет как минимум две трактовки. С одной стороны, слухи являются информационными сообщениями о каких-либо неподтвержденных событиях, возникающими спонтанно и в дальнейшем распространяемыми для информирования с целью удовлетворения основных потребностей. С другой стороны, слух – это искусственно создаваемое сообщение, распространяемое и тиражируемое в массмедийном пространстве с целью сознательного воздействия на широкую аудиторию и влияния на общественное сознание, это по сути один из видов оружия пропаганды.

И мы можем уже говорить о тенденции развития *от циркуляции информации в пределах отдельных страт общества до ее проникновения внутрь различных социальных общностей и исчезновения границ распространения информации*.

Трагедия слух в качестве теневого рынка интересующей людей информации, российские психологи видят в нем первый шаг к стратификации общества. Так, Б. В. Дубин и А. В. Толстых (1993а) исследуют слухи в социологической направленности, определяя их как вести обо всем интересном *чужом для своих*. Иначе говоря, в массовом сознании предпринимается попытка стратификации общества, где окружающий нас мир подразделяется на «своих» и «чужих». Исследователи характеризуют слух как *заведомо неофициальное сообщение для «своих» о «чужих»*, причем последние стоят выше или ниже в социальной иерархии (Дубин, Толстых, 1993а).

Вместе с тем растущий уровень интеграции информационно-коммуникативных технологий в нашу жизнь способствовал появлению нового феномена, в распространении и получении которого задействованы разные страты общества, и это интернет-слухи. Мы склонны разделить мнение ученых о том, что в новом коммуникативном

пространстве при распространении слухов границы между пользователями, находящимися на разных ступенях социальной иерархии, утрачиваются. Как отмечает группа исследователей, в виртуальных социальных сетях при регистрации все индивиды имеют одинаковый социальный статус, а уровень дохода, престиж профессии играют крайне незначительную роль (Колодин, Дмитриенко, Садловская, 2017). Новый социум отличается не только более интенсивной коммуникацией между людьми, в нем также *утрачиваются эксплицитные и имплицитные барьеры* между ними по всему свету. Тем самым человек волей-неволей все основательнее вторгается в жизнь другого, сплетничая обо всем увиденном и услышанном (Асабина, 2014).

	Классическое представление	Современное представление
1. Форма существования и способ распространения	1.1 Посредством устного (иногда письменного) общения	1.1 Печатный/цифровой способ общения
	1.2 Цепочечный принцип	1.2 Сетевой принцип
2. Характер информации	2.1 Информация «по секрету»	2.1 Информация, которая передается широкой огласке
	2.2 Иррациональность сообщения	2.2 Появление рациональности
		2.3 Чаще поддаются интерпретации, что влияет на содержание передаваемых сообщений
3. Канал передачи	3.1 Циркуляция в больших и малых социальных группах	3.1 Переход на уровень массовой коммуникации
	3.2 Устный, на бумажном носителе; ограниченность моментальной фиксации и «хранения» сказанного	3.2 Изначальная фиксация информации и распространение на цифровых платформах
		3.3 Появление новых жанров (напр. «медиаслухи»)
		3.4 Повышенная степень интенсивности циркуляции
		3.5 Высокая скорость распространения
4. Характер взаимодействующих лиц, их мотивы распространения	4.1 Характерно распространение информации внутри отдельных страт общества	4.1 Доступ к распространяемой информации имеют представители различных социальных общностей
	4.2 Удовлетворение основных потребностей (познавательные и др.)	4.2 Удовлетворение «дополнительных» потребностей, связанных с желанием манипулирования сознанием широких масс

Рисунок 1. Схема трансформации слухов

Проведенное исследование показывает, что на современном этапе развития доступ к циркулируемой в виде слухов информации имеют представители различных социальных общностей вне зависимости от реального статуса и места в социальной иерархии, а также возрастных, национальных и иных характеристик. Единственным признаком, по которому, на наш взгляд, возможна стратификация общества в интернет-пространстве, является совокупность прав пользователя Интернета применительно к публикуемому контенту.

Заключение

Таким образом, в рамках настоящего исследования выявлены и проанализированы труды, выполненные в период XX-XXI вв. в области изучения многогранной природы слухов. Комплексный анализ отечественных и зарубежных работ позволяет заключить, что в настоящий период пространство коммуникации характеризуется проникновением в него информационно-коммуникативных технологий, что не может не сказаться на трансформации процесса передачи слухов и их признаках. Исходя из наших наблюдений, изменениям подвергаются следующие сферы слухов: *форма и способы их передачи; характер распространяемой информации; канал циркуляции; характер взаимодействующих индивидов и их мотивы распространения слухов*. Так, с появлением инновационной платформы коммуникации можно утверждать, что слухи теряют традиционную устную форму распространения и на первый план выходит их цифровой формат; также происходит увеличение количества взаимодействующих лиц в интернет-пространстве, в связи с чем от цепочечного принципа передачи информации осуществляется переход преимущественно к сетевому, который мы рискуем назвать цифровым или социально-цифровым.

Кроме того, современный канал коммуникации породил новые жанры слухов, наделив их высокой скоростью распространения, а также возможностью моментальной фиксации подобных сведений на цифровых платформах. Изменениям подвергается и характер распространяемой информации, так как переход общества на уровень массовой коммуникации способствует преданию слухов широкой огласке и постепенной утрате такого свойства, как «секретность».

Вместе с тем возможность циркуляции неverified информации по современным каналам связи с выходом на широкую аудиторию влечет за собой появление дополнительных мотивов в распространении слухов, в частности связанных с желанием воздействия на большие массы людей, что говорит о рациональном характере их распространения.

Мы пришли к выводу, что в пространстве сети Интернет происходит разрушение барьеров между различными социальными общностями, а именно в связи с переходом на уровень массовой коммуникации происходит взаимодействие людей из *различных* социальных групп на почве обсуждения и распространения слухов (Рисунок 1). Отметим, что данное исследование не претендует на исчерпывающий анализ схемы трансформации слухов и не берет во внимание отдельные случаи общения в закрытых каналах, доступ к которым ограничен. Главным образом проведенное исследование дает обобщенное представление о видоизменении неподтвержденных сведений с учетом появления и широкой популярности цифровых средств массовой коммуникации.

По итогам проведенной работы мы установили, что в современных реалиях природа слухов *не просто трансформируется, она усложняется*: наряду с традиционными чертами приобретаются новые, в определенной степени инновационные свойства, что создает почву для пристального изучения явления слухов в научной среде. Исследование показывает, что развитие современных признаков слухов ни в коей мере не исключает их основополагающие классические характеристики: данные признаки сосуществуют вместе, где с каждым годом на первый план выступают современные черты. В дальнейшем, на наш взгляд, необходимо обратить особое внимание на такое свойство слухов, как анонимность (в процессе их распространения), с учетом того, что в информационно-коммуникационном пространстве появляется возможность фиксации распространяемой информации и ее источников; соотнесение слухов исключительно с неофициальными источниками, поскольку и через СМИ может распространяться непроверенная, а зачастую заведомо ложная информация, преследующая определенные цели, в том числе и манипулятивные, в том числе и в целях пропаганды.

Следует также обратить пристальное внимание на сферу массмедиа в целом как на особый канал циркуляции разного рода сведений, в котором процесс интерпретации слухов зачастую приобретает лавинообразный характер, что не может не повлечь за собой изменения их содержания. Дальнейшие перспективы исследования заключаются в последующем анализе трансформации природы неподтвержденной информации в цифровой среде с добавлением новых таксонов при построении модификационной модели с целью развития лингвистической теории слухов.

Источники | References

1. Акчурина Е. В. Ходят слухи по пятам... // Директор школы. 2017. № 3.
2. Архипова А. С., Радченко Д. А., Бондарьков С. В., Гаврилова М. В., Лошиц И. В., Петров Н. В., Пейгин Б. С. Фейк или правда? Как люди распространяют и проверяют слухи онлайн // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4.
3. Асабина Т. Ю. «Глобальная деревня» М. Маклюэн как концептуальная модель современной социодинамики // Философия и социальные науки. 2014. № 2.
4. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. М.: Смарт Ридинг, 2020.
5. Бородина С. Н. Прагматический механизм реализации слухов в современном английском, французском и русском медиадискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
6. Войтасик Л. Использование психологии в системе пропаганды // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход / авт.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: ИД «БАХРАХ-М», 2001.
7. Горбатов Д. С. Слухи: к проблеме дефиниции в социальной психологии // Сибирский психологический журнал. 2010а. № 35.
8. Горбатов Д. С. Сравнительный анализ двух концепций трансформации слухов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010b. № 16-1.
9. Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 1993а. № 3.
10. Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как феномен обыденной жизни // Философские исследования. 1993b. № 2.
11. Иванова С. В., Чанышева З. З. Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа // Политическая лингвистика. 2014. № 2.
12. Караяни А. Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6.
13. Колодин Д. В., Дмитриенко Л. В., Садловская М. В. Модель социальной стратификации в виртуальных социальных сетях // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 2.
14. Куликов Е. М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: автореф. дисс. ... д. соц. н. Краснодар, 2014.
15. Лозовский Б. Н. Слухи как жанр и источник информации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 4 (180).
16. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле, 2023.
17. Максимова Е. Р., Муканалиева А. Р. Слухи и сплетни // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5.
18. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3.
19. Никонова О. Ю. Конференция «Слухи в России XIX-XX веков: неформальная коммуникация и крутые повороты российской истории» (г. Москва, ИНИОН РАН, 1-2 октября 2009 г.) // Новое литературное обозрение. 2010. № 2.
20. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002.

21. Осетрова Е. В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект: дисс. ... д. филол. н. К., 2010.
22. Осетрова Е. В. Слухи в парадигме лингвистической генристики // Жанры речи. 2015. № 2 (12).
23. Осетрова Е. В. Слухи в речевой и языковой действительности // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62. № 1.
24. Почепцов Г. Г. Слухи, анекдот и «мыльные оперы» как глас народа // Рекламные идеи. 1999. № 4.
25. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001.
26. Прозоров В. В. Молва как филологическая проблема // Жанры речи. 1997. № 1.
27. Рамантова О. В. Слухи как особый вид прагмакоммуникативной деятельности (на материале пьес У. Шекспира): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2017.
28. Рождественский Ю. В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
29. Сидорская И. В. Слухи в организации: понятие и способы управления // Отдел кадров. Секреты управления персоналом. 2006. № 7.
30. Ситников А. П., Гришин Е. В., Пацынко С. В. Слухи и их влияние на электоральное поведение // Философские науки. 2007. № 7.
31. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
32. Хакимова Г. Ш. Концепт «слух» в фокусе лексикографического анализа. Часть 1 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2016а. Т. 13. № 2.
33. Хакимова Г. Ш. Концепт «слух» в фокусе лексикографического анализа. Часть 2 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2016б. Т. 13. № 3.
34. Хакимова Г. Ш. Лингвистические исследования речевого жанра слухов в современном медиадискурсе: систематический обзор отечественных работ // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 3.
35. Хакимова Г. Ш. Медиатизация слухов как феномен современного дискурса СМИ (на материале англоязычных медиа) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2022. Т. 19. № 2.
36. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000.
37. Allport G. W., Postman L. The psychology of rumor. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1947.
38. Caplow T. Rumors in War // Social Forces. 1947. Vol. 25. № 3.
39. Ju C., Jiang Y., Bao F., Bilin B., Xu C. Online rumor diffusion model based on variation and silence phenomenon in the context of COVID-19 // Frontiers in Public Health. 2022. Vol. 9.
40. Katz E., Lazarsfeld P. Personal Influence: the Part Played by People in the Flow of Mass Communications. N. Y., 1964.
41. Li P. F. Research on the Governance of Internet Rumors in the Era of We-Media: Thesis, PhD. Guangzhou: South China University of Technology, 2017.
42. Pal A., Chua A. Y. K. Analysis of research on online rumors // 2019 5th International Conference on Information Management (ICIM). IEEE, 2019.
43. Pennycook G., McPhetres J., Zhang Y., Lu J. G., Rand D. G. Fighting COVID-19 misinformation on social media: Experimental evidence for a scalable accuracy-nudge intervention // Psychological science. 2020. Vol. 31. № 7.
44. Rani N., Das P., Bhardwaj A. K. Rumor, misinformation among web: A contemporary review of rumor detection techniques during different web waves // Concurrency and Computation: Practice and Experience. 2021. Vol. 34. № 3.
45. Reshi J. A., Ali R. Rumor proliferation and detection in Social Media: A Review // 2019 5th International Conference on Advanced Computing & Communication Systems (ICACCS). IEEE, 2019.
46. Singh T., Kumari M., Gupta D. S. Rumor identification and diffusion impact analysis in real-time text stream using deep learning // The Journal of Supercomputing. 2024. Vol. 80. № 6.
47. Zheltukhina M. R., Slyshkin G. G., Ponomarenko E. B., Busygina M. V., Omelchenko A. V. Role of Media Rumors in the Modern Society // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. № 17.

Информация об авторах | Author information

Прохорова Ольга Николаевна¹, д. филол. н., проф.
Гафурова Валерия Алексеевна²

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Olga Nikolaevna Prokhorova¹, Dr
Valeria Alekseevna Gafurova²

^{1,2} Belgorod State National Research University

¹ prokhorova@bsu.edu.ru, ² vtokmanceva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.03.2024; опубликовано online (published online): 18.06.2024.

Ключевые слова (keywords): неverified информация; трансформация слухов; характеристики слухов; области модификации слухов; традиционное представление слухов; современное представление слухов; unverified information; transformation of rumors; characteristics of rumors; areas of modification of rumors; traditional representation of rumors; modern representation of rumors.